

A woman with long dark hair and blue eyes is shown from the chest up, wearing a black fishnet bodysuit. She is looking directly at the camera with a serious expression. Her right hand is raised near her head, and her left hand is near her chin. The background is a dark, marbled surface with blue and white veins. The title is written in white, stylized Cyrillic letters, with the word 'по' in red.

СВОБОДА по ПРИНУЖДЕНИЮ

Наталья Путиенко

Annotation

Он — человек, который старательно бежит от своего ужасного, безрадостного прошлого, считая, что не заслуживает счастья. Она — наивная, доверчивая девушка, которая отчаялась верить людям, ведь в её жизни сплошные жестокость и насилие. Что может объединить этих двоих? Жалость? Может, чувства? Не только... Ему предстоит вернуть ей веру в людей, а ей... научить его быть счастливым.

Свобода по принуждению

Наталья Путиенко

— Холодно как-то... Зябко... — поежился Стас, садясь на заднее сиденье. Сергей, водитель, лишь кивнул головой, захлопывая за ним дверь. — Домой! Нет у меня настроения куда-либо заезжать, я чертовски устал за сегодня!

— Но... Милена просила передать, что будет ждать тебя сегодня!

— Подождет, ничего страшного не случится. А вообще, она меня стала утомлять... Надо избавляться от неё, пока она не натворила дел! — Стас прикрыл глаза ладонью, подсчитывая в уме, во сколько ему обойдется избавление от сей назойливой дамочки.

— Может стоит потерпеть? На кону подписание контракта, ты должен понимать, что Милена может проболтаться о твоей проблеме... И тогда не видать тебе выхода на мировой рынок!

— И что ты мне предлагаешь? Идти на поводу у алчной особы? Которая спит и видит, как бы затащить меня в постель, а когда не спит — угрожает растрепать всем о моей ориентации!

— Стас, я тебя знаю хренову тучу лет, я прекрасно понимаю, как тебе тяжело, учитывая наше общество, где восемь человек из десяти воротят нос от чего-то, что не укладывается в привычные рамки! Я не могу вместо тебя решить эту проблему. В данной ситуации подумай сам, что для тебя важнее: принципы или благосостояние!

— Да, пожалуй, ты прав! Нужно поднять юристов, они сумеют объяснить, что с ней будет, если она не выполнит условия контракта!

Уставившись в окно, Стас наблюдал за тем, как проплывают мимо фонари. Мелкие капли дождя плавно стекали по стеклу, оставляя дорожки. Осень вступала в свои владения, как-то резко, без видимых признаков, оттеснив лето на задний план. Ночное шоссе выглядело серо и уныло. Длинная темная лента изгибалась между пролесками и жилыми массивами, унося вдаль сотни пассажиров, спешивших в разные места. Приближаясь к району, изредка начали появляться светофоры и знаки, предупреждающие о пешеходных переходах.

Автомобиль замер перед одним из них... Молодая девушка, кутаясь в тонкую кофту, стояла перед дорогой, не решаясь ступить на чёрно-белый переход. Мокрые волосы, неухоженной паклей, свисали вниз, позволяя струйкам воды стекать на плечи. Ссутулившись, девушка не замечала, что стоит в луже. Казалось, что она не от мира сего.

— Наркоманка чертова! — ругнулся Сергей, с силой давя на газ.

Именно в этот момент девушка сделала шаг вперед, словно не замечая резко стартующей машины. Сергей вывернул руль в сторону, всем телом наступая на педаль тормоза.

— Овца обдолбанная! Смотри куда прешь! — рывкнул он, выскакивая из машины и хватая девушку за руки. — Обширялась до зеленых соплей и море по колено?

Сергей ударил наотмашь девушку. Та просто упала, как тряпичная кукла, даже не пытаясь встать или сопротивляться. Стас выскочил из машины и быстрым шагом подошел к

другу, продолжающему пинать худощавое тельце.

— Сергей, прекрати! Ты что творишь? — Стас оттащил разъяренного друга. — Успокойся! Ты её убьешь!

— Отсижу! Мне не привыкать! Зато эта падла больше топтать землю не будет! Все равно толку ноль! Лишь подростков на наркоту сажать умеют!

— Иди в машину, я сам разберусь!

— Но...

— Я сказал — в машину! — рывкнул Стас, подталкивая друга.

Обернувшись, Стас с долей удивления отметил, что девушка отползла немного в сторону, но так и не встала, лишь запахла тоненькую кофточку, и неловко обхватила себя руками. Подойдя ближе, Стас склонился над ней, приподнимая её голову, чтобы увидеть глаза. Если девушка под кайфом, необходимо доставить её в ближайшее отделение скорой помощи, а после, со спокойной совестью ехать домой. В противном случае, нет никаких гарантий, что следующая машина будет «не её»...

— С тобой все в порядке? — тихо поинтересовался Стас.

Яркие зеленые глаза затравленно смотрели на него из-под длинной челки. С носа струилась кровь, стекая, пачкая одежду, а на скуле стремительно наливался синяк.

— Блядь... — выругался он, глядя на «узоры», оставленные другом. — Идти можешь? Где ты живешь?

— Нигде... — прошелестела она в ответ, стойко выдерживая пристальный взгляд.

— Как это? — удивился Стас.

— Оставьте меня в покое... Со мной все хорошо и вашему водителю ничего не грозит! Я просто немного приду в себя и пойду туда, куда собиралась... — тихо произнесла она.

— Давай я помогу тебе до лавки добраться? Нельзя сидеть на холодном, детей не будет! — неловко улыбнулся он, пытаясь перевести все в шутку.

Веки девушки мелко задрожали, а огромные глаза наполнились слезами. Прикусив губу, она поднялась с дороги, оттолкнула руку помощи и прихрамывая побрела на тротуар. Стас дождался пока девушка дойдет до скамейки, после чего сел в автомобиль.

Через минуту они мчались в сторону дома. Сергей никак не хотел успокаиваться и продолжал бормотать себе под нос различные проклятья. Стас, глядя перед собой, вспоминал отрешенность и обреченность, с которыми девушка смотрела на него. Ни капли страха, сплошное горе.

— Разворачивайся! — скомандовал он.

— Что? — Сергей во все глаза уставился в зеркало заднего вида, словно пытаясь понять, не успел ли друг чем-то обдолбаться. — Мы почти дома!

— Разворачивайся! Или вылезай нахрен, я сам сяду за руль! — твердо повторил Стас.

Сергей резко крутанул руль, пересекая две сплошные и вдавил педаль газа в пол,

выказывая этим свое недовольство. Обратная дорога не заняла много времени и, спустя несколько минут, автомобиль замер как вкопанный возле того же перекрестка.

Девушка, свернувшись калачиком, лежала на лавке, в то время, как возле неё, похотливо расстегивая штаны, стоял маргинал, плотоядно улыбаясь и предвкушая быстрый перепихон.

Сергей, глянув на матерящегося Стаса, резко выскакивающего из машины, достал травматический пистолет из бардачка и побежал догонять друга. Как бы они не препирались, Сергей всегда готов был прийти на помощь Стасу. В свое время, когда все отвернулись от него, только Стас остался рядом, помогая преодолеть тяжелый жизненный период. Нет, они не были любовниками, их связывала только крепкая мужская дружба.

— Эй! Куда прешь? В очередь! Я первый нашел эту дырку... — дыша перегаром залепетал мужик, пытаясь сфокусировать взгляд на девушке.

— Если ты сейчас, по-хорошему, не уберешься отсюда — я тебе обещаю массу неприятных, но незабываемых моментов! — прорычал Сергей, покачивая травматом. — Могу заверить тебя, что после знакомства с ним, больше не сможешь тыкать свой стручок куда попало, усек?

— Ладно-ладно, пацаны... Вы бы сразу сказали, мол, девка наша! Я чё? Я ничё! Я бы понял!

— Проваливай отсюда! Живее! — рявкнул Сергей, кидаясь открывать двери Стасу, который подхватил девушку на руки и понес к машине.

— Она без сознания! — сказал Стас. — Блядь, какого черта ты её так разукрасил?

— Друг, ты же знаешь мое отношение к наркоманам! Просто крышу снесло, в глазах потемнело! — принялся оправдываться Сергей. — В больницу?

— Домой!

— Шеф... При всем моем уважении... Ты рехнулся? Чмошницу с улицы домой тащить!

— Не выводи меня из себя! Домой! Я чертовски устал! Тяжелый день выдался и вечер, под стать ему, не подкачал!

— Наконец-то, я дома! Сергей, скажи Нине, пусть наберет горячую ванну в гостевой комнате! — приказал Стас, перекинув девушку через плечо. — Я сейчас туда приду! И пусть приготовит что-нибудь, нашей гостье необходимо поест! Да, еще, позвони Семену Аркадьевичу, пусть приедет немедленно! За ночной вызов оплачу в двойном размере!

— Понял! Будет сделано! — отрапортовал Сергей, недоброжелательно глядя на безвольное тело, болтающееся на плече друга.

— Потерпи немного, сейчас мы тебя согреем, отмоем, покормим... — пробормотал Стас, услышав едва различимый стон. — Что же тебя привело к такому непростому решению?

Сгрузив девушку на кровать, Стас оставил её на попечение домработницы Нины и её дочери — Алисы. Сам, нервно ослабил галстук, который показался удавкой и прошел в свою спальню. Сергей верно услышал слова Стаса и распорядился подготовить комнату, находящуюся через стенку, имеющую смежную дверь с хозяйской.

С самого детства Стас рос очень добродушным и жалостливым мальчиком. Можно смело сказать, что он родился в не самой благополучной семье. Отец был законченным алкоголиком, регулярно отбирающим у матери последние деньги, избивая ту до полусмерти. Но деваться было некуда. Квартира, в которой они жили, по праву принадлежала отцу. Мать

же выросла у тетки, в деревне, после смерти которой, девушку выгнали на улицу родственники, решившие продать кусок земли, на котором стояла несчастная развалюха.

Пока Стас был маленьким — он был предоставлен самому себе. В шесть лет он начал собирать бутылки, меняя их на заветные деньги, которые всегда приносил маме, жалея её, но толком не понимая, что происходит в их семье. Мальчик вырос, начинал осознавать суть происходящего и ненавидеть отца всем сердцем. Ему тоже часто перепало от скосорыленного папки, принимающегося заниматься воспитанием «выблядка».

Роковой случай в корне изменил жизнь Стаса. Будучи подростком, он решил подыскать себе работу получше. Собирать бутылки, имея неплохую физическую подготовку, теперь казалось чем-то ненормальным и стыдным. Единственное решение, которое пришло тогда на ум — попытаться ограбить какого-нибудь «зажравшегося хама», ведь украсть у богатого немножко — это не грабеж, а дележка.

Стас на протяжении недели присматривался к дому, расположенному на отшибе. Если верить слухам, а подросток им верил, то в этом доме жил негласный хозяин города, перед которым открывались двери в любое учреждение, а сами высокопоставленные чиновники перед ним вытягивались в струночку, боясь пикнуть. Конечно, мальчишка не подумал, что дом такого человека будет охраняться почище мавзолея, а потому, решил рискнуть. Риск не оправдался...

Голос Семёна Аркадьевича, частного доктора, услугами которого пользовался Стас последние пять лет, раздался в холле. Так и не переодевшись, Стас поспешил к нему.

— Станислав! Сколько лет, сколько зим? — радостно воскликнул Семён Аркадьевич, поправляя очки на носу и протягивая руку для пожатия.

— Много, Семён Аркадьевич, много! Давай сразу к делу...

— Да, я уже в курсе! Сергей вкратце объяснил мне причину срочности. Где сие прелестное создание?

— Я оставил девушку на попечении Нины.

— Ну, если Нинуша взялась ухаживать за ней — сомнений никаких, скоро пойдёт на поправку! — улыбнулся Семён Аркадьевич, входя в комнату. — Ну-с! Попрошу всех покинуть помещение! Всех, кроме одного... или одной. Как вам удобно!

— Я останусь. — сказал Стас, прекращая возможные возмущения коротким взмахом руки.

Когда за прислугой закрылась дверь, Семён Аркадьевич принялся доставать различные медицинские приборы, необходимые для осмотра. Стас послушно исполнял все приказы доктора, когда требовалось что-то придержать, что-то подать или девушку перевернуть. Периодически мужчина бросал обеспокоенные взгляды на Семёна Аркадьевича, который с каждой минутой сильнее хмурился.

— Ну не томи ты! Что ты такого увидел, что на тебе лица нет? — не выдержал Стас.

Семён Аркадьевич снял очки и потер переносицу. По лицу доктора, повидавшего многое в своей жизни, можно было прочесть, что он поражен тем, что ему сейчас довелось увидеть.

— При всем моем уважении к тебе, прислушайся к моему совету: избавься от девчонки... Сдай её в больницу, монастырь, психушку, приют... куда угодно, но не оставляй у себя дома!

— Ты по существу говори! Советы раздавать будешь тогда, когда я попрошу тебя об этом!

— Судя по всему она сбежала от своего сутенера. Это предположение, а не утверждение! По следам на её теле можно понять, что над ней неоднократно совершались насильственные

действия, как половые, так и физические. Еще, на внутренней стороне бедра, выжжено клеймо, а это означает, что овечка стадная, имеющая хозяина. А такие люди очень не любят, когда кто-то проявляет непослушание и приложат максимум усилий, дабы отыскать ослушницу.

— Что еще можешь сказать? — Стас хмуро глядел на лежащую девушку и размышлял о чем-то.

— Следов уколов я не нашел, судя по реакции зрачка — она не принимала наркотики. Как раньше — сказать не берусь, но сегодня точно! Оглядываясь на глубокий обморок — могу предположить, что она несколько дней ничего не ела. Также переохлаждение на лицо. Избавляйся от неё! Она, в любом случае, не жилец! Либо организм не выдержит, либо хозяин найдет и сотрет в порошок! Могу подсказать адрес центра для таких вот больных!

Еще раз окинув взглядом девушку, он медленно подошел к кровати и укрыл её одеялом. Это не было заботой о несчастной. Он поступил так, потому что не мог больше смотреть на бледную, почти прозрачную кожу, почти полностью покрытую синяками, порезами и кровоподтеками. В памяти всплывал образ матери, которая почти всегда носила свитера под шею с длинными рукавами, скрывая такие же «узоры», оставленные отцом.

— Я написал на бумажке адрес, попроси Сергея отвезти её туда. Тебе негоже появляться рядом с такими заведениями. — Семен Аркадьевич протянул крохотный листок, исписанный неразборчивым подчерком.

— Оставь его себе! — зло огрызнулся Стас.

— Не понял?

— Она остается здесь! Завтра я найму квалифицированных работников, которые смогут в домашних условиях провести обследование и поставить её на ноги! — Стас решительно указал рукой на дверь.

— Ты не понимаешь, что подвергаешь опасности себя и свою прислугу? Избавься, тебе говорят...

— Во-первых, здесь принимаю решения я! Во-вторых, еще одно слово, и я избавлюсь от тебя! — сквозь зубы процедил Стас. — Мало кто знает, что мне довелось пережить в детстве и юности... Я до сих пор себя проклинаяю за то, что не успел спасти мать! Теперь мне выпал случай исправить свои ошибки!

— Поступай, как знаешь! Еще один совет...

— Хватит с меня твоих советов! Проваливай отсюда! — перебил Стас, бесцеремонно выталкивая Семена Аркадьевича за двери. — Она останется здесь и точка!

Девушка сонно заморгала, после чего, наконец, открыла глаза. Яркий свет, проникавший сквозь огромное, почему-то не задернутое, окно, на миг ослепил её. Стас проснулся от тихого стога. Дрема, подступавшая к нему всю ночь, моментально слетела. Тело неприятно ныло, осуждая своего хозяина за вероломное предпочтение кроватям — кресло. Вытянув ноги, он облегченно вздохнул, когда почувствовал знакомое покалывание в мышцах. Не все потеряно, раз можно испытать кайф, всего лишь устроившись поудобнее.

— Кто Вы? Где я? — слабо спросила девушка, испуганно глядя на Стаса.

— Ты у меня в гостях, пока это все, что тебе необходимо знать. Сейчас, первым делом, ты покушаешь, после я отведу тебя в санузел, где ты, в присутствии помощницы, совершишь все необходимые утренние манипуляции, ну а потом мы с тобой поговорим. Обещаю, я отвечу на все твои вопросы, но взамен требую честно ответить на мои, договорились?

— Д-да...

— Замечательно! Тебе помочь сесть повыше?

— Спасибо, я сама.

— Тогда, располагайся поудобнее, я сейчас вернусь.

Стас вышел из комнаты и направился на кухню. Нина еще с вечера приготовила наваристый бульон, который сейчас просто требовалось подогреть. С этой задачей Стас мог справиться сам, поэтому отправил Нину и Алису на рынок, а в сопровождение дал им Сергея. Несмотря на изобилие продуктов в супермаркетах и магазинах, Стас очень трепетно относился к качеству потребляемых продуктов, поэтому давным-давно, сам протоптал дорожки к некоторым фермерам, торгующим на рынке.

Перелив горячий бульон в супник, он быстро сервировал переносной столик и отправился обратно. Девушка нервно дергала ручку окна, пытаясь открыть створку.

— Далеко собралась? Даже не позавтракаешь на дорожку? — улыбнулся Стас, ставя столик на кровать.

— Не подходите ко мне! — в панике взвизгнула она, принимаясь еще яростнее за свои попытки.

— Окно так просто не откроется. — неохотно сказал Стас, примирительно поднимая руки. — Нужно знать секрет. Может поешь для начала? Потом я тебе помогу!

— Поможешь окно открыть? — в зеленых глазах мелькнуло удивление.

— Ну да! Если тебе удобнее выходить на прогулку через оконный проем — я препятствовать не буду. Однако, мне всегда казалось, что через дверь гораздо удобнее и безопаснее.

— То есть, ты меняпустишь? — она больше не скрывала лица, глядя на Стаса, как на какое-то редчайшее явление.

— Если хочешь идти — иди, я держать не стану! Ты и так принесла мне немало хлопот за последние двенадцать часов.

С минуту девушка недоверчиво косилась на него, а после сделала нерешительный шаг в сторону кровати. Стас, видя положительные толчки в развитии их отношений, с улыбкой змея-искусителя, приподнял крышку супника, позволяя аромату плыть по комнате.

— Ну? Если я тебя смущаю — я могу выйти...

— Нет, не смущаешь! — тихо ответила она, делая еще один нерешительный шаг.

Наконец, поборов все свои внутренние страхи и барьеры, она выхватила миску с бульоном и не обращая внимания на то, что жидкость горячая, принялась жадно пить. Стас растерянно держал ложку в руке, пытаясь представить себе, насколько должна была проголодаться эта девчонка, что даже не заметила, как большая часть бульона течет по щекам, капая на белоснежную кровать. Подождав, пока она допьет, Стас забрал миску и отнес столик на кухню.

Все для него было в диковинку, учитывая, что ему не приходилось сталкиваться с женщинами в своем доме. Он пытался выработать правильную стратегию поведения, но порой не находил нужных слов и лишь удивленно молчал. Поведение гостыи абсолютно не укладывалось в его голове. Стас искренне не понимал, как эта слабая, хрупкая девушка может проявлять такую силу воли. Вернувшись, он вновь присел в кресло, наблюдая за странным явлением, название которому — женщина.

— Теперь ты меняпустишь? — тихо спросила она.

— Я тебя не держу. Ты по-прежнему хочешь уйти?

— Я не знаю... — прошептала она, закрывая лицо руками. — Нет, наверно...

— Мне бы тоже было не по себе, если бы я тебя сейчас отпустил, а после узнал, что с тобой что-то случилось.

— Хуже, чем было, уже никогда не будет. — горько усмехнулась она.

— Как тебя зовут? — улыбнулся Стас, после чего был удивлен резкой сменой настроения у девушки. Из глаз ушла горечь и печаль, а их место занял страх и настороженность.

— Зачем тебе? — резко спросила она, подтягивая к себе одеяло.

— Ну не могу же я обращаться к тебе «Эй, ты!». Это невежливо.

— Ничего, я давно привыкла к такому обращению, так что — меня этим не смутишь.

— Ладно, если не хочешь называть свое настоящее имя — придумай новое! Любое, какое в голову взбредет!

— А так можно?

— Здесь можно все!

— Ну... Пусть будет Маша.

— Маша? Вот так просто?

— Да, прекрасное имя! Мне так кажется...

— Да, ты права! Имя Маша — лучшее имя на свете. Тебе помочь дойти до ванной?

— Нет, спасибо, я сама!

— Хорошо. Приводи себя в порядок, я буду у себя в кабинете — это через две двери отсюда. Захочешь поговорить — приходи в любое время! — Стас улыбнулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

Прислонившись лбом к холодной стене, он потер ладошки об брючины. После длительного общения с Машей, он почувствовал себя покорителем галактик. Ну что тут скажешь? Одно дело — смотреть издали, и совсем другое — нести ответственность за неё. И почему он вчера не проехал мимо? Непонятно...

Шорох у дверей заставил Стаса оторваться от чтения документов. Он предполагал, что, Маша долго не просидит в одиночестве, поэтому ждал её появления на пороге. Все его друзья, партнеры, знакомые и приятели, сидя за одним столом, не переставали жаловаться на своих супругов и подруг. Больше всего их раздражали постоянные разговоры по душам, которые непременно заканчивались словами «Тебе плевать на меня!» и показными хлопаньями дверей.

Стас всегда старался избежать данной тематики. Не жаловаться же на очередную «любовницу», с которой, кроме контракта, ничего не было? А открыть правду, рассказав о своей ориентации, было равносильно самоубийству. Он бы сразу получил «волчий» билет, что очень негативно сказалось бы на его бизнесе.

В дверь тихонько поскреблись. Усмехнувшись про себя, Стас встал и открыл дверь, пропуская в кабинет гостью. Маша бочком проскользнула в комнату, стараясь не задеть хозяина, стоящего возле двери.

— Присаживайся. — махнул рукой Стас, едва заметно улыбаясь.

Здоровый махровый халат, в котором можно было спокойно поместить еще три таких же Маши, доходил до пола, путаясь в ногах, отчего девушка периодически спотыкалась. Из этого

пушистого облака выглядывала тонкая шея и маленькое личико. Волосы, замотанные в полотенце, не спускались на лицо, открывая обзор на огромные глазищи, с интересом осматривающие помещение.

— Ты похожа на маленького, но очень воинственного воробья. — заметил Стас, устраиваясь в кресле.

— Это все халат виноват! — Маша капризно сморщила носик и опустила глаза.

— Тебе грустно? О чем ты хочешь поговорить?

— Меня интересует только три вопроса... Где мои вещи?

— Ты о заляпанной кровью тонкой кофте и рваной юбке, которая больше напоминает мешковину? Или о стоптанных балетках, в которых бегали римляне в хрен знает каком году нашей эры?

— Обо всем этом! — смущенно кивнула она.

— Нина выкинула их.

— Ясно! — Маша вновь кивнула, после продолжила. — Сколько дней ты мне разрешишь провести здесь?

— Сколько угодно! Я тебе уже говорил, что не гоню тебя, но если захочешь уйти — насильно держать не стану.

— Как я могу к тебе обращаться? Я думаю, что «Эй, ты!» не самый удачный вариант! — она робко улыбнулась, поднимая глаза.

— Стас.

— Это настоящее имя? Или только что придумал?

— Секрет! Когда-нибудь узнаешь!

— Что я могу делать?

— В смысле?

— Я не привыкла быть чьей-то нахлебницей! Смотри, я могу стирать, убирать, готовить есть, ухаживать за садом... — начала перечислять Маша, загибая пальцы.

— Мне это не интересно! — перебил её Стас. — У меня есть люди, которые занимаются всем этим.

— Угу... — в третий раз кивнула она.

Сидя на краешке стула, Маша застыла, словно изваяние, лишь нервно теребя пальцами пояс халата. С минуту она смотрела отрешенно в сторону, после прикусила губу и резко встала. Обойдя стол, она вплотную приблизилась к Стасу и потянув за поясок, повела плечами, позволяя халату соскользнуть. Мужчина ошарашенно уставился на обнаженное тело, покрытое синяками и ссадинами.

— Тогда остается только это... Давай поскорее закончим и я пойду! — её голос буквально звенел от напряжения, но эмоции надежно прятались за маской равнодушия и хладнокровия.

— Оденься! — Стас поднял халат с пола, накидывая ей на плечи. — И запомни, больше так не делай никогда!

— Тогда что тебе нужно? У меня больше ничего нет! — тихо спросила она, нервно запахивая полы халата.

— Ничего.

— Так не бывает! Ты думаешь, что я поверю в доброго самаритянина, приютившего бедняжку из жалости?

— Почему бы и нет?

— Мне лучше уйти! Верни одежду!

— Куда ты пойдешь?

— Не твое дело!

— В любом случае, я уже говорил, что одежду твою отправили на помойку, поэтому придется дожидаться Нину, она что-нибудь придумает!

— Хорошо! Ладно! Ну... я пойду?

— Да, конечно!

— Эмм... Ну... Пока!

— До встречи! — автоматически кивнул Стас, удивленно глядя вслед девушке.

Когда за ней закрылась дверь, Стас облегченно выдохнул. Жизнь его сталкивала с разными людьми, у которых, подчас, бывали очень отвратительные привычки, но это... Крайняя степень отчаяния должна была руководить женщиной, которая пережив надругательство, смогла хладнокровно предложить себя, словно разменную монету, в уплату вымышленного долга.

Сейчас он стал понимать, насколько тяжело ему будет найти общий язык с Машей. Она замкнута, не доверяет никому и категорически отказывается признавать наличие доброго сердца у кого-либо. Из этого можно было сделать только один вывод — жизнь всегда ставила её, простите, раком и имела, как хотела, вдалбливая в маленькую головку мысль о том, что за все нужно платить.

«Стыдно-то как!» — думала Маша, сидя на кровати в своей комнате. — «И кушать хочется!». Несколько дней, которые она провела на улице, пытаясь спастись от своего палача, давали о себе знать. Голова нещадно болела, а мышцы постоянно сокращались, то и дело вызывая судороги, буквально скручивающие девушку в узел. Непрошенные слезы катились по щекам, крик отчаянья приходилось сдерживать, крепко сцепив зубы.

Могла бы она предположить, что закончит свою жизнь в сточной канаве у обочины какой-нибудь магистрали? Нет. Родители всегда вкладывали в нее много любви, внимания и денег. Маленькой девочке, коей она считалась вплоть до восемнадцати лет, позволялось все. Абсолютно.

Надо отдать должное Маше, которая, несмотря на вседозволенность, не стала избалованной куклой, тусующейся по ночным клубам и меняющей мужиков, как перчатки. Нет, она с отличием окончила колледж, добившись всего своим умом, а не деньгами. Никогда родители не краснели из-за неё, наоборот, гордились, ведь из всего выпуска, одна Машенька могла похвастаться умом, красотой и адекватным поведением.

Беззаботная жизнь, одним летним днем, превратилась в ад. Шутница-судьба решила, что пора достать свой мешок Пандоры и обильно потрусить над головой светлого и чистого создания.

День начался прекрасно. Да и как могло быть иначе, если Андрей пригласил её провести выходные в домике на берегу озера. Только вдвоем. Маша порхала по комнате, собирая все необходимое в спортивную сумку. Андрея, чего таить, она любила сильно, отдавая всю себя. В мечтах она давно уже вышла за него замуж, родила ребенка и морально готовилась к внукам.

Мечты сбылись, не только Машины... Только, видимо, их кто-то сглазил. Родители погибли в автокатастрофе — в один день, как и хотели. Девушке тогда только восемнадцать стукнуло. Она стала владелицей неплохого состояния, которому не могла дать ладу. Выдержав год траура, Маша и Андреем стали готовиться к свадьбе.

И здесь судьба не подвела, девушка вышла замуж — как и мечтала! Послушала своего любимого, самого красивого мужчину и продала недвижимое имущество. Впрочем, движимое тоже продала! И деньги со счетов сняла. Все! До последней копейки!

Что поделать, когда муж любимый придумал интересную стратегию и решил расширить бизнес? Конечно, Машин долг был помогать ему во всем, клятвы ведь давали.

Два года пролетели незаметно. Машенька купалась в роскоши и любви, пока не пришло время заводить детей...

Вот тут-то и оказалось, что девочка не может деток иметь, хотя и очень хотела. Андрей разозлился, обвинил Машу в обмане, избил до полусмерти, но оставил при себе, в качестве постельной грелки. Документы на развод были оформлены быстро. Маша даже задумалась, а не хотел ли он этого, самого, развода? Может просто повод искал?

Девушка решилась на отчаянный шаг и потребовала вернуть все деньги, вложенные в бизнес Андрея... С этих пор был утрачен статус постельной грелки для хозяина и приобретен новый — сука для подчиненных. Нужно снять стресс? Иди и делай с ней, что хочешь! Хоть раком ставь, хоть член по самые гланды, а если драть не хочешь — избежь, да так, чтобы кровавыми соплями умылась. А чтобы еще больше унижить — поставил клеймо,

словно на какой-то собственности. Выжег раскаленным металлом свой семейный герб — ну а что, графья мы или нет?

Дверь приоткрылась, в комнату вошла Алиса, держа уже знакомый переносной столик. Маша мрачно выглядывала из-под одеяла, каждую секунду ожидая подвоха. Алиса была мила и предупредительна, но червоточинка в глазах мешала сконцентрироваться на положительных качествах.

— Привет, я покушать тебе принесла. — неуверенно улыбнувшись, Алиса поставила столик на край кровати. — Впервые вижу у хозяина гостью! Обычно сюда никто не приходит, лишь Семен Аркадьевич, доктор семейный... Он, кстати, тебя вчера осматривал! Вместе с хозяином!

Маша молча смотрела на девушку, пытаясь понять, о чем сейчас идет речь.

— Мы с мамой тебя раздели и отмыли. Ты без сознания была, лишь изредка глаза открывала... Правда смотрела, словно, сквозь нас! Страшно немного было, казалось, что труп глазами моргает. — Алиса вновь попыталась разговорить гостью. — Ну, а потом и Семен Аркадьевич приехал. Я хотела подслушать что-нибудь, да мать не разрешила, сказала, что не стоит совать свой нос в чужие дела!

— Правильно сделала! — сказал Стас, легким шагом войдя в комнату. — Там, на кухне, гора немытой посуды. Займись ею, пожалуйста!

— Но мне мама сказала гостью покормить! — испуганно подскочила Алиса, пряча руки в передник.

— Я сам Машей займусь. — коротко ответил Стас, провожая взглядом горничную. — Ну, как себя чувствуешь?

— Неловко! — тихо ответила Маша.

— Тебя смутила эта дурочка? — Стас искренне улыбнулся, пододвигая столик.

— Нет... Скажи, а доктор проводил полный осмотр?

— Да!

— То есть, ты... он... вы... вы видели меня голую?

— Станный вопрос! А что, нужно было диагноз кофе ставить, а таблетки прописывать юбке?

— Нет. Глупо бы вышло.

— Кстати, сегодня тебя это не волновало, когда ты легким взмахом крыла предложила мне свое тело! — ехидно улыбнулся Стас.

— Я бы предпочла забыть, повела себя, как дура!

— Ммм... Вареная курочка! Вкуснятина... — восхитился Стас, приподнимая крышку над блюдом. — Давай, ешь!

— Мне неловко.

— Забыли.

Маша подвинула столик ближе и принялась резать филе птицы на две части. Стас внимательно наблюдал, как она всовывает ему вилку в руки, на которой была подцеплена половина куриной грудки.

— Это еще что? — ошарашенно спросил он.

— Я сама все не съем. Тем более, я не привыкла кушать в одиночестве. — тихо ответила она, беря руками оставшуюся половинку.

Стас пожал плечами и последовал примеру. Желанье гостыи — закон! Особенно, когда она так похожа на маму...

Сергей сосредоточено крутил руль, вспоминая дорогу к Милене. То, что, в очередной раз, выкинула эта дамочка, переходило всякие границы разумного и дозволенного. Судя по всему, Стас где-то совершил просчет, связавшись с красивой, но лживой стервой. Больше всего Сергея напрягала уверенность Милены в своих действиях. Несмотря на контракт, она продолжала упорно идти к своей цели.

Не желая отвлекать Стаса, Сергей решил сам позаботиться о всех проблемах, которые подобралась слишком близко, буквально, стоят на пороге и выжидают момента. Сергей прекрасно помнил слова Семена Аркадьевича о «стадной овце», а это могло значить только одно: её будут искать. И будет гораздо лучше, если Стас поскорее избавится от девчонки.

Сергей был зол, глядя на друга, который забросил все дела и вел себя, как мальчишка, которому подарили новую игрушку. Да, несомненно, для Стаса это что-то интересное и познавательное, ведь до этого он не проявлял заботы, а женщины были запретной темой. Сергей помнил, как Алиса, приступив к работе уже на второй день распрощалась с мечтами о богатом принце.

Стукнув кулаком по рулю, Сергей съехал на обочину и включил аварийные огни. Закрыв глаза, он вспоминал, сколько раз сам пытался ухаживать за Алисой, но всегда натывался на холод и равнодушие. Так продолжалось до тех пор, пока она открыто не высказала ему, что нищие водители её не привлекают.

Сергей, в запале, много чего наговорил. Вроде выговорился, но обиду затаил. Он слышал разговоры Нины и Алисы, что «у хозяина пройдет помутнение» и «лежачий камень вода точит», но не мог достучаться до Стаса, объяснить, что за его спиной разворачиваются полномасштабные наступательные действия. Стас ценил Нину. Она ему, можно сказать, досталась по наследству.

Посидев в тишине, Сергей окончательно привел нервы в порядок и отправился в дальнейший путь. Сейчас разберется с Миленой, а после попросит своего друга, бывшего сокамерника, пусть пробьет у своих, не терял ли кто девушку. Если терял — значит... Уложат в коробочку, перевяжут бантиком и вернут.

Маша издалека рассматривала красивые пакеты с лейблами известных магазинов и не решалась сделать несколько шагов. Девушка, которая выросла в обеспеченной семье, понимала, что сейчас, на ее временной кровати, лежит целое состояние. Этих денег вполне хватило бы, чтобы снять себе квартиру и пару месяцев прожить, не думая о работе.

Алиса завистливо вздыхала, но в присутствии хозяина старалась скрыть истинные чувства за маской слепого обожания. Девушка не понимала, что с ней не так, почему Стас возится с бродяжкой, словно та фарфоровая кукла. Такое положение вещей не устраивало никого. Сергей, Нина, Семен Аркадьевич — все были против, но высказаться вслух, после выговора хозяина, не смел никто.

Стас недоверчиво смотрел на Машу. Он ожидал чего угодно, но не конфронтации. Едва он переступил порог с этими чертовыми пакетами, она, словно ужаленная, отскочила в сторону и застыла как статуя.

— Ты будешь открывать? — потеряв терпение, раздраженно спросил он.

— Нет! — спокойно ответила Маша, отведя глаза в сторону.

— Почему? — удивился Стас.

— Я знаю цену... Нет, это слишком... дорого!

— Я бы так не сказал! Открой!

Маша энергично замотала головой, делая еще один шаг назад. Девушка не знала, как объяснить, что обязана ему своей жизнью, но превращаться в рабыню не хотела, не хотела продавать душу по кусочкам. Да, соблазн был огромный, но за все в этой жизни придется платить.

— Чего же ты хочешь тогда? — процедил Стас, еле сдерживая себя.

— Я хочу мои вещи! — тихо ответила Маша, краем глаза замечая выражение лица Алисы.

— Я, по-моему, уже говорил, что их вышвырнули на помойку.

— Значит другие, но дешевые... самые дешевые.

— Ты сейчас проверяешь на прочность мое терпение? Знаешь, как говорят? Дареному коню в зубы не смотрят!

— Я не буду принимать дорогие подарки!

— Значит так?

— Да!

— Отлично! — рывкнул Стас, разворачиваясь на каблуках и вылетая из комнаты.

Алиса молнией метнулась к кровати, разворачивая покупки. Маша смотрела в окно, позволяя слезам катиться по щекам. Девушка слышала восторженные «охи» и «ахи» прислуги, но не могла найти в себе силы, чтобы повернуться и попросить убрать эти вещи с глаз долой.

Какое-то время за спиной девушки раздавалось напряженное сопение, а после в поле зрения возникла Алиса, поддерживая платье на груди.

— Застегни, пожалуйста! — попросила она, не замечая, как Маша поморщилась. — Знаешь, а зря ты отказываешься! Если бы мне Стас сделал такой подарок...

— Можешь забрать себе всё. Считай, что этот подарок он сделал тебе! А мне, если не жалко, принеси что-нибудь из своей одежды, то, что уже не носишь! — попросила Маша, пытаясь застегнуть молнию, которая никак не хотела поддаваться.

— Блин, красотища какая, но мне нужно немного похудеть! — печально вздохнула Алиса. — Так что, это твое! Да и Стас, если увидит, вышвырнет на улицу меня...

Маша кивнула, провожая Алису взглядом. Подойдя к кровати, девушка настороженно осмотрела пакеты и принялась заглядывать в них. Маше стало любопытно, какой её видит загадочный хозяин особняка. Небось считает, что девушка обязана любить яркие цвета и коротенькие юбки.

Вопреки ожиданиям, основная часть купленных вещей была однотонной и совсем неяркой. Аккуратно перекладывая свертки, Маша наткнулась на серый спортивный костюм. Оглядев бирку, она со вздохом оторвала ее и отправилась в ванную переодеваться. Халат, конечно, хорошо, но в чужом доме хочется чувствовать себя более уверенной.

Противоречивые чувства раздирали девушку изнутри. Сердце настаивало на том, чтобы Маша приняла подарок и поблагодарила Стаса. А разум панически кричал о последствиях. Память еще жива, она постоянно напоминает, какой ценой платят за доброту и как больно бывает, когда предает тот, кому доверила себя, свою жизнь.

— Что ты конкретно хочешь? — спросил Сергей, глядя на Милену.

— Ничего! Стаса хочу! — хитро улыбнулась она. — Ах, да! Совсем из головы вылетело, что наш мальчик совсем не по части девочек!

— Ты же понимаешь, что нарушаешь договор, на что ты рассчитываешь?

— Серёж, мне тридцать! У меня нет выхода, кроме как идти ва-банк. Или шантажом, или одиночкой сдохнуть!

— Милена, отступись! Ну расскажешь ты всем его маленький секрет, и что? Он тебя за клевету привлечет и несоблюдение контракта аукнется! Не нужно Стаса злить. Если бы он был мягким и покладистым — он не был бы тем, кем сейчас является!

— А обманывать меня — это хорошо? Это нужно? — вспыхнула Милена, поднимаясь из-за стола. — Конечно, давайте разложим: в правую коробочку плюшки, а в левую — мусор! Я же не дура, знаю, что он оборванку в дом привел! Спасибо, нашлись добрые люди — рассказали! Что со мной не так? Или у него только на нищенок стоит? На обездоленных?

— Милена... Прошу, не начинай! Он не спит с ней, он просто пожалел девушку!

— А мне плевать! Я всегда получаю все, что захочу!

Сергей устало потер глаза и поднявшись, пошел к выходу. Разговаривать о чем-либо больше не имело смысла. Милена прет танком, а он, маленький винтик в огромной структуре Стаса, рискует быть раздавленным. На повестке дня остался лишь одна проблема: найти хозяина бродяжки и вернуть беглянку домой. Глядишь, может и Милена успокоится, когда поймет, что девушка лишь получила временный приют.

Стас сидел в кресле и пытался понять, что было такого в Машином отказе, что он не смог сдержать свой гнев. Почему он так завелся, видя непослушание этой девушки, почему его задевает её жизнь?

С одной стороны — всегда обидно, когда тебя отвергают, заранее выстраивая стену, расставляя все по своим местам. Но есть и другая сторона — он ничего не требует взамен, просто возвращает долг, это ведь он выкинул лохмотья, лишив девушку последней одежды.

Дверь кабинета тихонько приоткрылась, впуская Машу. Девушка поймала его взгляд и молча пожала плечами, мол, видишь, я переделась. Сделав несколько шагов, она поставила пакеты на диван и присела рядом.

Стас молчал, наблюдая за ней и размышляя о том, что неплохо было бы вызвать Семена Аркадьевича, пусть еще раз осмотрит девушку. Маша тоже не проронила ни звука. Она хотела что-то сказать, объяснить свой отказ, но не могла подобрать подходящих слов, способных описать все чувства, кипящие в груди. Девушка чувствовала, что он не поймет её, подумает, что она пытается набить себе цену, показать характер. Но как рассказать о тех ужасах, которые совсем недавно происходили с ней? Как довериться еще одному мужчине, после такого тяжелого предательства? Никак! Раны на сердце слишком свежие, а рубцы на теле будут постоянным напоминанием о кошмаре.

Маша прекрасно понимала, что Андрей, её бывший муж, так просто не отпустит, что непременно будет её искать, а когда найдет — у Стаса будут проблемы. Действительно ли она может позволить себе остаться и подвергнуть опасности человека, который отнесся к ней хорошо? Нет! Ей нужно лишь время зализать раны, а после она уйдет в никуда, закрыв навсегда дверь в этот дом. Вот только потом опять придется лечить сердце, успокаивая себя тем, что поступила правильно.

А лучше всего — вернуться к Андрею, сдаться в добровольное рабство. Да, он её вновь будет бить, прижигать раскаленным металлом, ставя новые метки на своей игрушке, будет позволять своим друзьям насиловать её, упиваясь своей властью... а однажды, просто убьет! И на этом закончатся её мучения. Лучше так, чем всю жизнь прятаться и вздрагивать от

малейшего шороха за дверью, ожидая часа расплаты за побег.

Смирившись со своей участью, девушка встала и побрела к выходу. Не нужно ей время, пусть раны остаются — это ускорит её конец, ускорит освобождение от мучений.

— Чего ты боишься? Точнее, кого? — тихо спросил Стас, видя перемены в настроении девушки.

— Никого. — ответила она.

— Кто тебя бил? Кто издевался?

— Никто. — она застыла с протянутой рукой, так и не дотронувшись до дверной ручки.

— Присядь, пожалуйста! — попросил Стас, указывая на диван.

Маша покорно повернулась и присела на краешек, враждебно глядя на Стаса, присевшего рядом.

— Кто это сделал? — спросил он, проводя рукой по внутренней стороне бедра, как раз там, где выжжено клеймо. — Не бойся, я не собираюсь тебя насиловать, бить, унижать и прижигать. Я просто хочу понять, за что с тобой поступили так жестоко?

— Это тебя не касается! Это моя жизнь...

— Ты была девушкой по вызову? Это сутенер сделал с тобой? — продолжал напирать Стас.

— Муж... — тихо ответила Маша, опуская глаза.

— Муж?

— Хватит! Я прошу тебя, не мучай меня! Дай мне день-два, и я уйду! Ты забудешь обо мне, продолжишь жить своей жизнью...

— А ты вернешься к извергу? Я правильно понял тебя?

— Это тебя не касается!

— Маш, все можно изменить! Тебе не нужно покидать этот дом, ты можешь остаться здесь столько, сколько захочешь! Если надоест — я могу дать тебе денег, буду поддерживать тебя материально! Но не нужно бросаться в крайности!

— Стас, ты и так очень много сделал для меня, я не могу взять у тебя деньги, принять подарки! Я и так перед тобой в неоплатном долгу! Просто позволь мне самой решить, как распоряжаться своей жизнью.

— Ладно, хорошо! Но давай договоримся, ты поживешь здесь до полного выздоровления, а я попытаюсь переубедить тебя?

— Стас...

— Соглашайся! Ты ничего не теряешь!

— Ладно, неделя, и я уйду!

— Уговорила! Кстати, сегодня вечером ко мне придут партнеры. Нужно будет обсудить некоторые финансовые вопросы, но ты можешь присоединиться к нам за ужином! Выбери платье и, прошу тебя, прими ты эти вещи! Это тебя ни к чему не обязывает, просто подарок от друга! Ладно?

— Только спортивный костюм! И платье! — упрямо помотала головой Маша, отодвигаясь от пакетов.

— Хорошо! — сказал Стас, а про себя подумал, что такими темпами уговорит её забрать все вещи. — Я сейчас немного поработаю, а ты готовься к встрече с врачом, я позвонил Семену Аркадьевичу, он должен осмотреть тебя. Вопреки его убеждениям, ты очень быстро идешь на поправку. Даже специалистов не пришлось звать.

— У меня повышена регенерация клеток, на мне все заживает, как на собаке!

— Это отлично!

Маша встала и направилась к двери.

— Маш? А платье? — улыбнулся Стас, протягивая злосчастные пакеты. — И не нужно бегать с ними по дому, оставь у себя в шкафу!

Девушка кивнула и вышла из кабинета. Стас глядел в след и понимал, что ему предстоит помучаться с ней, чтобы выяснить, как зовут тварь, посмевшую такое сотворить. А когда выяснит — он просто сотрет в порошок эту сволочь!

Маша до вечера терзалась сомнениями, пытаясь понять, в качестве кого Стас пригласил её на ужин, как он собирается представить её партнерам. Приход Семена Аркадьевича лишь усугубил Машино предчувствие.

Не скрывая неприязни, доктор вошел в комнату и попросил всех убраться, оставить его наедине с пациентом. Когда комната опустела, к неприязни во взгляде добавилось презрение и брезгливость.

— Ну что, идем на поправку? — холодно спросил он. — Раздевайся.

Маша покорно разделась, оставшись в одном нижнем белье. Доктор долго слушал её, стучал молоточком по коленкам, проверяя нервные окончания, после, так же тщательно осматривал синяки и ссадины.

— Повезло тебе, проститутке, в приличный дом попала! — сквозь зубы процедил он. — Стас хоть и милый малый, но очень скоро раскусит тебя и выдворит вон, к сутенеру, обратно! Твое место на панели, а не среди интеллигентных людей.

— Почему Вы так со мной разговариваете? — тихо спросила Маша.

— Я Стаса знаю почти с детства. Помню, каким доверчивым и открытым он всегда был, а им просто пользовались! Он и тебя пожалел, не побоялся привести в свой дом и тратит на тебя свои деньги! А что сделала ты? Ты принимаешь все, что он тебе дает, сидишь в уютной комнатке и знаешь, какие проблемы могут обрушиться на его голову! Ты намеренно подвергаешь его опасности, считая, что так и должно быть! Почему ты не ушла, когда почувствовала себя лучше? Потому что тебе плевать на доброго человека, тебе удобнее переждать бурю, воспользовавшись Стасом, как щитом! Ты просто дрянь! И я сделаю все, чтобы убедить в этом Стаса! Я сам найду твоего сутенера и сдам тебя лично в руки! А ты пока попляши, недолго твоей музыке играть осталось!

Выплюнув последние слова, он вышел из комнаты, оставив Машу наедине со своими мыслями. Девушке отчаянно хотелось реветь, кусаться, брыкаться, кричать, бить стену кулаками, чтобы выплеснуть всю злость, накопившуюся внутри, но она лишь смотрела стеклянными глазами в стену, понимая, что отчасти Семен Аркадьевич прав — она всего лишь воспользовалась случаем, чтобы дать себе небольшую передышку перед возвращением в крошечную тьму. Тьму, которая поглотит её, разотрет в порошок и пустит по ветру.

Именно поэтому она должна уйти, несмотря на уговоры Стаса. Она должна сама, добровольно сдаться в руки своего хозяина, чтобы у доброго человека, попытавшегося исправить её ошибки, не было неприятностей. Решено, сегодня же ночью она сбежит. Никому ничего не объясняя, никому ничего не доказывая. Ставки сделаны — время решительных действий.

Стас нервно поглядывал на часы, пытаясь понять, почему Маша до сих пор не соизволила присоединиться к ужину. Разговор с будущими партнерами прошел успешно, все финансовые стороны были решены, осталось только скрепить договор подписями и тихо отпраздновать это событие.

За столом собрались все, не хватало только Маши, которая попросила дать ей десять минут на завершение образа. Паша, юрист, владеющий небольшой долей акций компании, вполголоса обсуждал со Стасом сложившуюся ситуацию с контрактом Милены. Андрей со своей женой Никой и Вера, Пашина жена, расположившись на диване, обсуждали последние новости на финансовом рынке, споря о том, как выгоднее вести дела во время приближающегося кризиса.

Стас в очередной раз глянул на часы и махнув Паше, стал подниматься из-за стола, чтобы поторопить Машу. В этот момент дверь гостиной открылась, и девушка робко вошла, извиняясь за длительное отсутствие.

— А вот и Машенька! — воскликнул Стас, подходя к девушке вплотную и тихо спрашивая. — Почему так долго?

— Я не могла застегнуть платье! — шепотом ответила она, обнажая белоснежные зубы.

— Отлично выглядишь! — похвалил Стас, окидывая взглядом фигуру девушки.

— Спасибо!

Серебристое платье, спускающееся до щиколоток, облегло идеальную фигуру. Платье было с длинными рукавами, без вырезов и декольте — полностью закрытое. Оно смотрелось, словно праздничная обертка на долгожданном подарке, давало волю фантазии, заставляя сердце биться чаще, в предвкушении сюрприза. Волосы были завиты крупными локонами и водопадом струились по плечам. Легкий макияж подчеркивал натуральную красоту девушки, а отсутствие украшений подчеркивало скромность.

— Я идиот! — прошептал Стас, не в силах оторвать взгляда от Маши.

Впервые в жизни в нем колыхнулось что-то, чему он не мог найти объяснения. Он не знал, что происходило с ним в данный момент, почему сердце на миг замерло, а после ускорило, поднимая давление в крови.

— Почему? — заглянув ему в глаза, спросила Маша.

— Я забыл про украшения! — сглотнув, тихо сказал Стас.

— Я их не люблю! — улыбнулась она. — Может, ты представишь меня гостям?

— Да... Конечно! — недоумение на его лице сменилось озарением. — Дамы и господа, позвольте представить вам мою невесту! Мария, прошу!

Маша вопросительно посмотрела на него, нахмутив лоб, а после перевела взгляд на присутствующих. Через секунду она побелела и вцепилась в руку Стаса, боясь сдвинуться с места. Он непонимающе уставился на девушку, а после, извинившись, вывел Машу в коридор.

— Что случилось? — тихо спросил он, чувствуя, как её пальцы сильнее сжимают его руку.

— Ничего, все в порядке! Прости, мне нужно еще несколько минут! — прошептала она, напряженно кусая губу. — Иди к гостям, я вернусь... Скоро...

— Точно все в порядке? У тебя что-то болит? Может, если очень плохо, полежишь в

комнате, а я всех выпровожу и приду? Посажу с тобой, успокою.

— Нет-нет! Все отлично, я просто... просто... мне, в общем нужно... Я сейчас! — пошатываясь из стороны в сторону, девушка пошла в сторону комнаты.

Стас, пожав плечами, вернулся в гостиную. Паша развлекал Нику и Веру, а Андрея нигде не было. Предчувствие внутри заворочалось ежом. Что-то не так! Что-то пошло не по плану!

— Что-то твоя невеста выглядит не слишком хорошо! — улыбнулась Ника, протягивая бокал вина Стасу. — Нет, она красивая, и все такое... Может, она беременна?

— Мы еще не планировали детей! — огрызнулся Стас, вдруг понимая причину поведения Маши.

Конечно, как он мог не подумать, когда ляпнул такое? Не предупредил её, а просто поставил перед фактом. Маша, ведь, сама сегодня рассказала ему, что над ней издевался муж. Естественно, что она восприняла его, Стаса, слова всерьез. Жених, блин, сыскался! Хорош, гусь! Напугал девушку до полусмерти! Ладно, он потом ей все объяснит, когда гости разойдутся.

Андрей вернулся в гостиную и присоединился к разговору. Стас вновь напряженно поглядывал на часы, собираясь идти за девушкой.

— Алиса! — шепотом позвала Маша, приоткрыв дверь комнаты прислуги.

— Что? — спросила Алиса, оглядывая Машу, одетую в спортивный костюм.

— Тише, не кричи! Помоги мне выбраться отсюда, минуя гостей!

— Ты что, сбегаеть?

— Да!

— Меня Стас убьет! А если не убьет, так покалечит! Ты не можешь уйти, не предупредив хозяина!

— Я в темнице?

— Нет, но...

— Идем! — вмешался Сергей, рассудив, что это очень удачный момент, чтобы избавиться от бродяжки.

Маша покорно шла за ним по коридору, пугаясь каждого шороха. Остаться здесь больше не имело смысла — Андрей, её ночной кошмар и дневной мучитель, сидел в гостиной со своей любовницей. Да-да! Именно любовницей, ведь развода с Машей так и не последовало. Документы были оформлены, но хода им пока не давали. Почему? Маша не знала, но о том, что хозяин завел себе новую игрушку, которую представляет всем, как жену — ей рассказал один из охранников, когда насиловал её. Для него это была отличная возможность самоутвердиться, а для неё — очередное унижение, которое она должна была снести.

Сергей довел её до входа, открыл дверь и толкнул девушку в спину.

— Я рад, что ты приняла верное решение! А теперь, убирайся! И не смей больше подходить к Стасу, тебе понятно? Увижу рядом с ним или домом — убью! — спокойно выплюнул Сергей сквозь зубы, захлопывая дверь.

Маша поежилась, кутаясь в тонкую ветровку и спустилась вниз по ступенькам. Опять вечер, опять холод и опять она бежит...

Гости начали перешептываться, когда Стас вышел из гостиной. Он был немного раздражен, не понимая, что происходит и почему Маша, спустя полчаса, так и не вернулась,

несмотря на свои обещания.

Постучав в комнату, он открыл дверь. Пусто. На кровати лежало аккуратно сложенное платье и записка, в которой было всего одно слово — «Прости!».

Сев на кровать, он уставился глазами в буквы, словно не понимая смысл написанного. С каждой минутой, Стас убеждался, что допустил огромную ошибку, пытаясь удержать девчонку уговорами. Да, она была очень похожа на мать. Да, таким образом он искупал свои грехи, пытаясь убедить себя, что должен вернуть долг любимой маме. Но почему-то чувствовал сейчас боль, втыкающую острые иглы в его сердце. Память стремительно прокручивала образы, воскрешая то, что он старался похоронить, забыть.

...Вечер плавно опустился на маленький городок. В окнах постепенно зажигались огни, а Стас покорно сидел в засаде, наблюдая за окнами дома на окраине. Он приходил в это местечко каждый день, на протяжении месяца. Стас изучил расписание богатого хрыча от и до, с точностью до секунды. Он знал, что богатеи не пропустит очередного совещания в городском совете, ведь он был внесен в негласный список самых влиятельных людей города, и занимал там почетное первое место.

Автомобиль, тихо шурша шинами, выехал со двора. Пора! Больше ждать нет смысла! Минута промедления уменьшает шансы на благополучный исход дела...

Маша брела вдоль дороги, игнорируя автомобили, сигналившие ей. Слезы текли по щекам, а в груди горел пожар. Она прекрасно понимала, что скоро Андрей будет ехать домой... В их дом... Где больше не осталось места для неё.

Она знала, что вслед за визгом тормозов, сильные руки охранников запихнут её в салон, причем — это в лучшем случае, ведь могут засунуть и в багажник. Маша осознавала, что сегодня её будут бить, очень сильно, до полусмерти... Но хотела она только одного: пусть бьют, насилуют, режут, жгут — она выдержит, лишь бы Стас не поплатился за свою доброту.

Нервы девушки были напряжены до предела, она интуитивно ощущала, что с каждым мгновением приближается минута, когда она не сможет свернуть с обочины и сбежать, наплевав на все. Несмотря на взвинченное состояние, она хихикнула, вспомнив лицо Андрея, услышавшего, что она — невеста Стаса.

Истерика не заставила себя долго ждать и нахлынула на девушку, поглощая её полностью, принимая в свои объятья. Остановившись, Маша запрокинула голову и смеялась в голос, захлебываясь слезами.

Рядом остановилась машина Андрея. Он выскочил из-за руля, быстрым шагом огибая капот. Не говоря ни слова, Андрей просто запихнул Машу в автомобиль и, вернувшись за руль, резко вдавил педаль газа в пол.

Что можно сказать человеку, который молча смотрит в окно и про себя нашептывает молитвы, прося Господа забрать его с этой брэнной земли? Не так просто подобрать слова в этой ситуации, особенно, если этот человек — молоденькая девушка, которой осточертело жить.

Маша смотрела на проплывающие фонари и, боясь выдать себя, тихо плакала. Андрей с остервенением крутил руль, высматривая что-то в указателях. Внезапно, машина свернула с шоссе на еле виднеющуюся, заросшую травой, колею, ведущую к мрачной стене черных деревьев. Ночной лес — зрелище не для слабонервных, но у уставшей Маши он вызвал надежду. Надежду, что сейчас закончатся все её мучения и страдания.

Остановив автомобиль среди деревьев, Андрей молча вышел и захлопнул дверь. Через

мгновение, грубая мужская рука схватила девушку за волосы и выволокла из машины, ставя на колени. Давясь слезами, Маша рассматривала начищенные ботинки когда-то любимого мужчины и пыталась понять, почему судьба совершила такой кульбит, в один миг ставя все с ног на голову.

Понимая, что сейчас Андрей будет бить, девушка съежилась, пытаясь сгруппироваться. Только сейчас, жаль, что с опозданием, до неё начало доходить, что умирать не очень хочется. В груди зрела потребность любить и быть любимой, познать счастье, которого её так грубо лишили, родить деток... А если родить не получится, то забрать из приюта или детского дома. Двоих... а может троих! И растить их вместе с мужем...

Маша с удивлением поняла, что на месте этого самого мужа, видит почему-то Стаса. Неужели своей добротой и бескорыстностью он сумел обойти все преграды, которые она выстраивала последнее время? Или она настолько отвыкла от сочувствия и взаимопонимания, что каждый, кто протянет руку помощи, будет возведен в ранг святых?

— Знаешь, я, когда увидел тебя, думал, что не сдержусь — убью к ёбаной матери! Вижу, ты тоже обрадовалась появлению родного мужа! — оскалился Андрей, потянув волосы вверх. — Ты теперь его невеста? При живом-то муже? Совсем стыд потеряла? Можешь не отвечать, это риторический вопрос! Правда, потом я подумал, что грешно не пойти навстречу возлюбленным, а посему, я готов обсудить условия развода!

— Ты хочешь меня отпустить? — не веря своему счастью прошептала Маша.

— Да, я хочу подарить тебе свободу! Вернее, продать! Сколько ты готова заплатить, чтобы я дал тебе развод и отпустил на все четыре стороны?

— Андрей, ты же знаешь... Я все продала... Я деньги тебе отдавала! Неужели я должна тебе еще что-то?

— Где доказательства, что деньги ты давала мне? Где свидетели? Ты ничего не докажешь! Поэтому, я повторюсь, что ты можешь дать мне за свою свободу?

— Но...

— Ясно! Ничего! Ладно, я сегодня добрый, поэтому у меня есть к тебе деловое предложение! Подпиши бумаги, что не претендуешь на половину имущества и катись ко всем чертям, так сойдет?

— Это будет платой за мою свободу?

— Да, считай, что ты откупилась! Так как? Я могу рассчитывать на положительный ответ?

— Я подпишу!

— Не стоит затягивать — в машину! Только колени отряхни! Нечего мусор в салон нести! — скомандовал Андрей, возвращаясь за руль.

Не веря своему счастью, Маша залезла в автомобиль. Неужели, там, на небесах, кто-то решил сжалиться и подарить ей свободу? Столько слез было пролито не зря, столько нервов не были потрачены в пустую... Теперь все зависит только от неё... Пусть Андрей забирает деньги и имущество, у Маши останется то, что так просто не купить — она станет свободной...

Стас в сотый раз расспрашивал Сергея о пропавшей девушке. Сергей, в сотый раз, отвечал, что Маша была сильно взволнована и отказалась что-либо ему говорить, просто

пулей проскочила к выходу, а он не успел остановить.

Стас искал неувязки в словах друга. Он сам не понимал, почему, в этой ситуации, вдруг пропало доверие... Интуиция, которая редко подводила Стаса, взбунтовалась и вопила, что друг о чем-то не договаривает.

Так же, в душе жило чувство, что девушка вернется, что ей просто необходимы несколько дней, чтобы все обдумать и осмыслить. А после, она обязательно вернется в его дом. А если интуиция подвела, то он сам начнет искать. Да, на кон поставлена репутация и благополучие, но он обязан искупить свой грех, загладить вину перед матерью, погибшей из-за того, что он опоздал...

С другой стороны, появление этой девушки избавляло его от многих проблем. Ему больше не нужно будет нанимать актрисулк на роль возлюбленных, не нужно будет играть роль гея, отталкивая от себя хищных и алчных дамочек. А Маша получит защиту и благополучие. Она сможет жить в роскошном доме, тратить любые суммы, а Стас будет внимательно следить, чтобы с ней ничего не случилось, чтобы больше никто не посмел обидеть её.

Эта странная девушка пробудила в нем чувства, на которые ранее было наложено вето. Слишком много неприятных воспоминаний осталось... и забыть не получается, как не старайся.

Часто, Стас просыпается среди ночи от собственного крика. Ему снится как он возвращается домой, в квартиру, где жил вместе с родителями... а в его комнате, на полу, лежит бездыханное тело матери... синяки, ссадины, проломленная голова и тоненькая струйка крови стекает на пол, растекаясь красной лужицей... Он плачет, кричит, просит маму очнуться, но это уже не имеет смысла — она ушла, её нет и больше никогда не будет...

Это не простой ночной кошмар — это суровая реальность, застигшая пятнадцатилетнего мальчишку врасплох. Отец добился своего, у него получилось убить жену и мать... а также развить у мальчишки комплекс, который тот подпитывал страхом. Стас панически боялся стать таким же чудовищем, как отец. И поэтому поклялся себе не заводить отношений, гены, ведь, пальцем не задавишь...

2

Маша заставила себя сделать шаг и переступить порог дома, ставшего для неё обителью боли и страха. Мысль о долгожданной свободе грела душу, манила сказочными перспективами. Да! Всего одна подпись, и она сможет сама распоряжаться своей судьбой. Деньги? Деньги можно заработать! Уж лучше нищета, чем постоянное насилие.

— Жди меня в кабинете! — приказал Андрей, направляясь в спальню.

Девушка покорно кивнула, вошла в кабинет и едва сдержала удивленный возглас. В комнате царил бардак. Стол был завален мятыми бумагами, на полу валялись книги, некоторые из них были разорваны на мелкие клочки. Осторожно ступая, Маша подобралась к креслу. Скинув бумажки, она опустилась в него и закрыла глаза рукой. Что такого могло произойти, что Андрей — педант до мозга костей, допустил такой разгром?

— Как тебе моя новая обстановка?

От неожиданности Маша вздрогнула. В его голосе слышалась боль, которую он пытался замаскировать насмешкой. Девушка подняла голову и еще раз осмотрела кабинет. Андрей стоял в проеме, скрестив руки на груди и глядя исподлобья на Машу.

— Вижу по глазам, понравилась! Ты знаешь, мне тоже нравится так больше! — он прошел и сел напротив, во второе кресло. — Не нужно искать бумаги, ведь они превратились

в огромную кучу хлама. Не нужно больше смотреть на книжные полки, в надежде, что увижу тебя рядом с ними... Ушла? К черту! У меня теперь своя жизнь!

— Где бумаги, которые нужно подписать? — спросила Маша, отводя глаза.

— Не терпится к любимому вернуться? Не переживай, юрист уже готовит их. Чуть позже подвезет. Так что, ты здесь, со мной, застряла ненадолго!

— Переживу.

— Если хочешь, я могу тебя потом обратно отвезти!

— Сама справлюсь.

— Чего ты злишься? Делить нам нечего, все решили полюбовно! Так что? Не мил я тебе стал? Или притворяться надоело?

Маша уставилась на Андрея, пытаюсь успеть за его мыслями. Сказать, что девушка была удивлена — ничего не сказать. Она была ошарашена таким поведением почти бывшего мужа, его перевоплощением. Сейчас перед ней сидел Андрей, её Андрей! Которого она любила больше жизни, с которым согласилась и в огонь, и в воду пойти! Тот милый, неуверенный в себе, мальчик, который так нелепо ухаживал за ней, пылинки сдувал и клялся беречь от всех невзгод.

Только внешность осталась прежней, как у чокнутого чудовища, избивавшего её и позволявшего издеваться другим. Он пытался улыбнуться, насильно растягивая губы, но выходил лишь оскал. А в глазах можно было прочесть его уязвимость, они молили о доверии, о внимании, о чувствах...

Маша вновь закрыла глаза, пытаюсь спрятаться от осуждающего взгляда. Да, сомнений не было, он страдал. Она видела это, знала, что её побег выбил землю из-под его ног. Но оставаться здесь, пытаюсь раздуть огонь из слабо тлеющих углей не было смысла. Он не изменится! Его нельзя изменить! Гниль засела глубоко внутри и удалению не подлежит.

Дверь кабинета приоткрылась, в комнату вошел мужчина. Маша уставилась на Андрея, тот молча протянул руку. Мужчина вложил папку и тихо вышел за дверь. Достав бумаги, Андрей медленно обогнул стол и сел за него. Одним взмахом руки смахнув все, что было на поверхности, он швырнул бумаги на стол, после чего вновь встал.

Маша напряженно наблюдала за его передвижениями.словно кролик, загипнотизированный удавом, она смотрела, как он приближается к ней, но сил пошевелиться не было. Привычное чувство страха, ядом прокатилось по телу, парализовав, лишив способности двигаться.

— Андрей...

— Один раз! Напоследок! Имею я право поиметь свою жену? — он наклонился так близко, что девушка видела нездоровый блеск в его глазах.

Маша знала, что сейчас будет. Она проходила через это сотни раз, постоянно надеясь, что этот точно будет последним. Но приходил новый день и все начиналось по новой.

— Андрей... Я прошу... Не надо! — сквозь слезы прошептала Маша, пытаюсь оттолкнуть мужчину.

— Надо, сука, надо! — рывкнул он ей на ухо, сдергивая спортивные штаны вниз. — Под ним, небось, ты стонешь! А мужу противишься!

— Ладно... Бери! Я сопротивляться не буду! — выкрикнула Маша, выворачиваясь из рук.

Девушка просто подошла к столу и оперлась на него. Сдерживая слезы, она закусил губу. Силы, чтобы справиться с ним, у Маши нет. Все равно возьмет то, что хочет, прибегнув к побоям. А так хоть цела останется... может быть...

— Ну? Чего ждешь? Бери! Ты этого хотел? — начала Маша, постепенно срываясь на крик. — Бери!!! Издевайся! Убей, в конце концов! Я ненавижу тебя, понимаешь? Не-на-ви-жу!

— Оденься... — тихо сказал он, поворачивая Машу к себе лицом и заключая в объятия. — Неужели я тебе настолько противен?

Андрей гладил хрупкие плечи девушки, которые содрогались от рыданий. Если бы Маша только знала, как он ненавидел себя в этот момент. Она даже представить себе не могла, насколько сильно он любил её. Именно из-за этой больной любви он её потерял...

— Подпиши бумаги... и иди! — он подтолкнул Машу к столу.

Девушка схватила ручку и не глядя подмахнула документы. Договор, дающий ей долгожданную свободу.

— Я тебя отвезу.

— Я сама...

— Я тебя ночью одну не отпущу! Это опасно! — рявкнул Андрей, выходя из кабинета.

Маша неуверенно последовала за ним. Как объяснить Андрею, что самую главную опасность для неё представлял именно он. Человек, которого она любила и ненавидела одновременно.

Спустя полчаса Андрей нервно сигналил у ворот Стаса. Через некоторое время, створки отворились, впуская автомобиль во двор. Стас уже стоял на крыльце, а рядом с ним, недобро глядя на Машу, стоял Сергей.

— Вот, подобрал вашу беглянку по дороге! — натянуто улыбнулся Андрей, подталкивая Машу в спину. — Больше не теряйте!

— Спасибо! — коротко бросил Стас, сверля глазам Андрея.

Интуиция подсказывала, что Андрей здесь оказался не просто так и что с Машей их что-то связывает, но Стас лишь отмахнулся от неё, обнимая девушку за плечи и уводя за собой в дом. Сергей так и остался стоять на крыльце, сжимая руки в кулаки. Он был взбешен, ведь его предупреждение пропустили мимо ушей, а это значит, что в следующий раз он объяснит доходчивее. Нужно только дождаться момента, когда никто ему не сможет помешать.

Стас, тем временем, пожелал Маше спокойной ночи и удалился к себе. Взяв лист бумаги и подложив под него книгу, он прилег на кровать и начал черкать карандашом. Строго, следуя пункт за пунктом, он записывал свои наблюдения и события, происходившие с момента появления Маши в его доме.

Логическая цепочка выходила неплохая, но кое-что упорно не хотело вписываться в общий сюжет. Андрей... Точнее, его жена — Ника. Стас прекрасно разбирался в людях и видел глаза Андрея в тот момент, когда Маша вошла в зал. Удивление на его лице сменилось злостью. А это значило, что они знакомы. Стас, сначала было подумал, что садист, издевающийся над Машей и Андрей — один и тот же человек, но наличие жены Ники задушило эту версию, не дав посеять свои первые плоды сомнения.

Отшвырнув лист, Стас открыл книгу. Ничего лучше не расслабляет перед сном, как чтение на ночь. А обо всем остальном он подумает завтра, на свежую, отдохнувшую голову.

Свобода... Всего семь букв, но дарят ощущение полета. Будто ты птица, которая вольна лететь куда хочешь. И эта эйфория, которую ты испытываешь с каждым взмахом крыла, притупляет интуицию, заглушает чувство опасности, даря веру в то, что все будет прекрасно...

Андрей сидел в кабинете, окидывая пустыми глазами бардак, значительно прибавившийся после ухода Маши. Домработница была уволена еще два дня назад, а вместе с ней и весь штат прислуги. Он не мог простить насилия со стороны охраны по отношению к его жене. Хотя сам их на это толкал... Ему хотелось сломить волю девушки, сделать её зависимой и покладистой... а вышло все иначе. Сбылось то, чего он больше всего боялся — она ушла.

Андрей уже задумывался ранее о том, что он, скорее всего, психически не здоров. Только признаться до конца себе в этом не посмел. Ирония заключалась в том, что он не мог находиться рядом с Машей, а без неё вообще не мог жить...

Он помнил всё: блеск её глаз, искреннюю радость на её лице, губы, изогнутые в улыбке... И все это, было для него, только для него одного... Но потом блеск стал угасать, радость сменилась равнодушием, а улыбка — слезами.

Она перестала уделять ему внимание, стала избегать совместных прогулок и поездок, предпочла закрываться в ванной и рыдать под звуки льющейся воды... он понял, что она его разлюбила, что тяжело ей с ним, что пора рвать отношения, причиняющие боль друг другу. И не смог её отпустить. Он хотел привязать её к себе ребенком, как бы странно это не звучало, но диагноз, поставленный врачами, лишь усугубил проблему. Ведь она бесплодна...

Тогда Андрей впервые сорвался... Он видел отвращение на её прекрасном лице, читал презрение в глазах, которое она даже не пыталась прятать, и он её избил. От всей души... толком не понимая, что делает... Он раскаивался потом, хотел все исправить, но каждый раз, когда Андрей подходил к ней — Маша шарахалась в сторону и съеживалась, ожидая новых ударов.

Андрей мучительно наблюдал, как она отдаляется и ничего не мог с этим поделать. Ему было больно смотреть на её мучения, но иного выхода, чтобы подчинить её, он не видел. Мужчина просто считал, что если она будет его бояться, то никогда не осмелится уйти. Но не подумал, что попыткой подмять её, он сам, своими руками, разрушил все.

Замок был построен из песка и не сумел выстоять при малейшем порыве ветра... Но это был еще не конец. Это было только начало...

Маша сладко потянулась и открыла глаза. Впервые за столь длительное время ей приснился чистый, светлый сон, в котором её никто не бил, не унижал и не насиловал. Она всю ночь, в своем сне, бегала по полю, пытаясь поймать огромную синюю бабочку, которая порхала с цветка на цветок.

Улыбнувшись, девушка встала и принялась делать зарядку. Настроение было прекрасным. Она свободна! Никто больше не посмеет с ней поступить жестоко. Отныне — она сама себе хозяйка.

Вспомнив слова Сергея, Маша немного приуныла. Она была уверена, что расплата за непослушание ждет её впереди. Это была одна из многих ложек дегтя в огромной бочке меда. Да, развод она получила, но какой ценой? У нее нет средств к существованию, нет жилья и работы. Нахмурившись, девушка решила поговорить со Стасом, может он сможет дать ей временную работу? А почему бы и нет? Она может делать что-то по дому, может работать в саду, а если чего-то не умеет — научиться!

Выскользнув из комнаты, она прошла дальше по коридору. Постучавшись, Маша распахнула дверь в кабинет, но там было пусто. Немного поразмышляв, она подошла к второй двери, ведущей в комнату хозяина.

Переминаясь с ноги на ногу, девушка несколько раз поднимала руку, чтобы постучать, но в последний момент отдергивала её, опуская вниз. Одно дело — зайти в рабочий кабинет. В этом нет ничего интимного. А попасть в комнату к Стасу — значит вторгнуться на личную территорию, что вполне могло взбесить его, не настолько у них дружеские отношения.

Она было собралась уйти, когда дверь приветственно распахнулась. В проеме стоял Стас и удивленно смотрел на смущенную девушку. Мокрый, видимо только после душа, прикрытый лишь одним полотенцем, которое в любой момент могло соскользнуть вниз. По накачанному телу сбегали капли воды, а волосы были по-мальчишески взъерошены. Маша старалась смотреть куда угодно, лишь бы не пришлось поднимать глаза на хозяина дома. В голове, испуганной птицей, бился вопрос: можно ли любить одного, но страстно хотеть другого?

На смену вопросу пришла ясность. Ей нужно убираться отсюда, да подальше. Интуиция вопила «Опасность!», да и Маша понимала, что не сможет постоянно находиться рядом и не думать о том, как его руки могут ласкать...

— Ты что-то хотела? — улыбнулся Стас, жестом приглашая Машу в комнату. — Я слушаю!

— Да... То есть... Нет... Да! — тихонько проблеяла девушка, про себя ругая свою робость.

Не велико событие — мужика в полотенце увидела! И чего робеть? — ругала она себя, пытаясь изобразить улыбку, что ей с трудом удавалось.

— Может зайдешь? Или будем в проеме беседовать? — он посторонился, приглашая её внутрь.

— Да... Мне и тут неплохо! — выкрутилась девушка, но все-таки вошла. — Я хотела... спросить... Ты не мог бы одеться?

— Я тебя смущаю? Подожди одну минуту, я скоро вернусь! — Стас вышел, оставив Машу одну.

— Да, хорошо! — ответила она и начала озираться по сторонам.

Самая обычная комната, в которой преобладали серые тона. Маша ожидала увидеть массивную кровать и антикварную мебель, но была приятно удивлена. Несмотря на состояние, Стас предпочел предметы обстановки, которые можно было приобрести в любом мебельном магазине. Никакой роскоши, никаких изысков — все просто и уютно. Маша поймала себя на том, что сравнивает Стаса и Андрея. Пока, по всем пунктам, выигрывал первый.

Стас вернулся быстро, сменив полотенце на спортивный костюм. Маша сидела в кресле, думая, как подступиться к разговору, но пока не могла найти нужных слов. После вчерашнего вечера, она чувствовала неловкость, находясь рядом со Стасом, но не знала, как преодолеть

этот барьер. Утреннее дефиле в полотенце смелости не добавило, наоборот, поднимая глаза на него, она вспоминала о том, как Стас выглядит, когда на нем почти ничего нет.

— Теперь скажешь, что хотела? — улыбнулся он, присаживаясь на кровать.

— Почему ты всегда улыбаешься? — неожиданно выдала Маша, покраснев от смущения.

— Ты серьезно? — рассмеялся Стас. — Ты это хотела спросить?

— Нет! Просто... Интересно стало!

— Я улыбаюсь редко, больше злюсь или соблюдаю нейтралитет. Если ты хозяин крупной компании — ты не можешь позволить себе веселиться, когда все вокруг мечтают тебя проглотить, переварить и выплюнуть.

— У тебя очень большая компания?

— Немаленькая...

— А тебе работники не нужны?

— Ты вновь пытаешься найти себе работу?

— А это особенность такая у больших боссов? Отвечать вопросом на вопрос?

— Ты схватываешь на лету!

— Так что?

— Прости, но нет! Я уже говорил, что у меня штат укомплектован.

Кивнув, Маша поднялась и молча направилась к себе в комнату. Стас смотрел на свои руки, сцепленные в замок и в который раз задавался вопросом: что привлекло его в этой девушке? Почему он не может просто дать ей работу? Откуда возникло желание, стремительно превратившееся в потребность постоянно защищать и оберегать её?

Поднявшись, он вышел следом. Ничего так не прочищает мозги, как пробежка. Прохладное утро, ветер и музыка в наушниках сделают свое дело, выветрив все ненужное из головы.

Сергей сидел на кухне, когда вошла Алиса. Взглянув на девушку, он понял, что та чем-то подавлена. Допив свой чай, он повернулся к ней.

— Чем озабочена?

— Вот почему? Объясни мне! Я тут вкалываю с утра до ночи, много раз просила себе кого-нибудь в помощники, Стас просто махнул рукой и сделал вид, что этого разговора не было! А эта... Второй раз к нему подходит, просит дать ей работу, а он отправляет её отдыхать! Когда я одела юбку короткую — тут же получила выговор, а она у него по кабинету голая бегала... а он... Он помог закутаться в халат и попросил больше так не делать!

[Купить полную версию книги](#)